

28 ИЮНЯ 2002 ГОДА на картофельном поле недалеко от поселка Наровчатка нашли тело молодого человека. Голова размозжена, горло почти перерублено. В тот же день в обезображенном трупе родной дед опознал внука – двадцатичетырехлетнего Алексея Волынкина. След от волочения трупа уходил вверх по насыпи к шоссе. Наверняка убийцы прикатили на машине. Это подтверждали и явственные отпечатки протекторов на асфальте. Для опытных сыщиков раскрыть преступление не составило бы особого труда, но агатовских убийц искали чуть ли не два года. Это обычное явление в череде уголовных дел, которые неспешно расследуют местные сыщики. Как правило, чуть ли не полдеревни знает убийцу, одна милиция в неведении. Все просто: на местах своя власть, и порой родство и кумовство выше закона и профессионального долга. И в этом случае поиски преступников неоправданно затянулись, хотя убийцы и не думали скрываться, а все время преспокойно жили в родной Наровчатке.

После очередного судебного заседания мать Алексея Волынкина Вера Максимова отметила: «Один из сотрудников милиции этой же ночью сказал нам, что они знают убийц. И большинство сельчан знали, кто убил Алексея. Может, именно поэтому следствие поначалу совсем заглохло. Я каждую неделю ходила к прокурору Олегу Танчуку и писала жалобы. Следователя назначили только через полгода после убийства».

Несмотря на следственную волюнку, подозреваемых все же задержали, и через два года и три месяца дело, наконец, дошло до суда. За решеткой оказались... две девушки. На первый взгляд ситуация дикая, но для наших дней характерная. Именно женская, паче того, девичья преступность в последнее время составляет все больший процент в общих цифрах милиционных сводок.

Назовем подсудимых Натальей и Ольгой. До того, как я увидела преступниц, воображение «подбрасывало» мне тип классических бандерш. Дыхание перехватило, когда за решеткой оказались милые деревенские девчата. Восемнадцатилетняя Наталья – темноволосая пампушка с наивным личиком старшеклассницы. Ее схожесть со школьницей подчеркивают стильные узкие очки. Она – яркий образец «золоченой» деревенской молодежи: колесила по району то на отцовских дорогах «Жигулях», то на мотоцикле. Симпатичная семнадцатилетняя Ольга обращает на себя внимание густыми до плеч волосами. Ее семья живет много скромнее: несколько лет назад сгинул куда-то отец, и вся забота о детях легла на плечи матери. Напомним, когда подружки насмерть забили Алексея, Наталье было шестнадцать, Ольге – пятнадцать лет. Как случилось, что две несовершеннолетние девчонки лишили жизни парня, который был намного старше их?

Рассказывает Вера Максимова: «Алеша вырос добрым, неконфликтным парнем. Я с детства внушала своим детям: нельзя убивать ни жучка, ни мухи – они все хотят жить».

Кровавая пастораль

Две подружки из Наровчатки осуждены за убийство молодого человека



Коллаж Ирины ЖУРАВЛЕВОЙ.

Во время судебного разбирательства «крутые» деревенские девчонки активно «топили» друг друга

Сын служил в морфлоте, на базе атомных подводных лодок в Североморске. В тот день, 27 июня, было сорок дней со дня смерти бабушки, которая воспитала Алексея. Он очень тяжело пережил ее уход и выпил больше обычного».

На свою беду он завернул на агатовский стадион, возле которого увидел Натальин автомобиль. Как потом свидетельствовали очевидцы, парень просил подвезти его. «Крутые» деревенские девчонки, принявшие на грудь изрядную дозу самогонки, стали задирать незнакомого парня. Особенно усердствовала некая Вера Кондакова (фамилия изменена), которая фигурирует в деле как свидетель. По всей вероятности, «продвинутые» школьницы не знали иного способа обратить на себя внимание симпатичного молодого человека. Уже тогда молодежь говорила «повоспитать» хмельного молодца. Алексею пообещали, что доведут до дома. Он уселся в салон «Жигулей», на сиденье плюхнулись Ольга и Вера. Компания направилась в сторону Магнитогорска. Машину остановили недалеко от Флюсовой, сразу за железнодорожным переездом. Мгновенно девчонки руки вцепились в Алексея и выволокли его из салона. Потом хмельного парня без труда сшибли с ног. Наталья, словно

дикая кошка, первая кинулась на него с кулаками. Ей «помогла» Ольга. Ее вдруг разозлило поведение парня: он отступал и даже не пытался дать сдачи. «Почему ты не дерешься?» – орала пьяная девчонка. «Я не бью девушек», – ответил Алексей. Девушки, меж тем, не стеснялись и били, куда ни попадя. Они в кровь излупцевали парня, а чтобы уж совсем унижить и вдоволь поизгаляться, мегеры принялись срывать с него одежду. Несчастного оголили полностью. Обувь раскидали по разные стороны дороги. Впоследствии именно на этом месте отыскали кроссовку Алексея. Позже выяснилось, что он утолил злобу, окровавленную жертву затолкали в машину, одежду закрыли в багажнике, вернулись на стадион и высадили Кондакову.

На следствии один из свидетелей – Рудаков – говорил, что глухой ночью он видел в салоне обнаженного Волынкина. Почему парень не воспользовался случаем и не выскочил из машины? По вполне понятным причинам: его охватило естественное чувство стыда. Да и вряд ли Алексей мог предположить, что сельские девчонки решатся на крайний шаг. Но они решились... Видя, что автомобиль помчался в противоположную от его дома сторону, Алексей пытался открыть дверь и выпрыгнуть из

машины, но Ольга вцепилась в него мертвой хваткой.

На судебном процессе старший прокурор отдела гособвинителей прокуратуры Челябинской области Ирина Дуккардт зачитала следующие показания Ольги, которая та давала во время следствия:

– Наталья предложила: «Давай, увезем его, и пусть идет голый!» Я ответила: «Давай!» Потом Наталья сказала: «Давай его убьем!» Я согласилась.

«Инициативная» Наталья, заручившись одобрением подружки, нажала на тормоз. Алексей выскочил из салона и побрел по дороге. Девчонки догнали его и принялись стаскивать с крутой насыпи вниз. Завязалась драка. Вдруг темноту разрезали фары приближающегося автомобиля. Наталья продолжала колотить Алексея, а Ольга предусмотрительно заслонилась собой сцену избиения. Машина проскочила мимо. Вконец озверевшей Наталье не терпелось довести дело до «логического» конца. Она открыла багажник, под ворохом скарба отыскала штыковую лопату и со всего маху ударила Алексея по голове. Впоследствии эксперты установили, что «потерпевшему было нанесено не менее 16 ударов по голове и не менее пяти ударов в шею».

Жуткие детали преступления, прозвучавшие на судебном заседании, сорвали маску с «милых сельчанок». За внешностью деревенских школьниц скрываются злобные убийцы.

Представьте себе отроковицу, которая острием лопаты перерубает беспомощному человеку шейные позвонки! Не каждый рецидивист решится на такое, а девица из внешне «благополучной» и очень состоятельной семьи – запросто. Аномальность преступления не только в том, что убийцами стали женщины, которым богом дано продолжать жизнь, но еще и в том, что Наталья до недавнего времени была студенткой очного отделения МаГУ: получала профессию учителя начальных классов! Заметим, что по месту учебы и жительства преступницы характеризуются положительно. Классный руководитель Натальи тоже хорошо отзывалась о своей бывшей воспитаннице.

На одном из судебных процессов мать, потерявшая ребенка, бросила родителям преступника: «Мое горе неизбежно. Но вы до конца жизни будете нести крест грешников, которые взрастили убийцу!» Однако вечное раскаяние и вину за преступного ребенка могут испытывать только люди совестливые. Мать Алексея Вера Аркадьевна с горечью констатировала: «Даже в такой ситуации родители убийц вели себя вызывающе. Они и здесь выставляли себя хозяевами жизни. Разве может дочь осознать, какое святотатство она совершила, если ее мать дает показания в суде и жует жвачку!»

Во время судебного разбирательства подружки активно «топили» друг друга. Наталью вдруг охватывал приступ амнезии, когда выясняли детали ее преступных действий. Однако она демонстрировала завидную память, если уточняли поступки подружки Ольги.

Несмотря на свидетельские показания и неопровержимые улики, Наталья свою вину так и не признала, Ольга признала частично.

В завершении обвинительной речи Ирина Дуккардт просила суд определить убийцам следующие сроки наказания: Наталье Р. – 8,5 лет в колонии общего режима, Ольге И. – 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии. Не столь суровые сроки наказания объясняются тем, что подсудимым во время совершения преступления не исполнилось восемнадцати лет.

В своем последнем слове Наталья разревелись. Попросив прощения у матери Алексея, она сказала: «Только Ольга знает, что я его не убивала». В подтверждение она готова была поклясться самым дорогим на свете. Имела ли она в виду нравственные ценности? Но что может быть дороже жизни, которую она отняла у человека? Ольга тоже обратилась с казенным извинением и выразила надежду, что суд вынесет справедливый приговор.

21 октября судья постоянной сессии Челябинского областного суда Ольга Банщикова вынесла следующий приговор: Наталья Р. осуждена на шесть лет и один месяц лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. Ольга И. проведет в воспитательной колонии пять лет.

...«У меня подрастает младший сын, есть муж. Они нуждаются в моей заботе и ласке, но я чувствую, что только доживаю свой век, – сдерживая слезы, проговорила Вера Аркадьевна. – Когда умирает мать, уходит земля из-под ног, умирает ребенок – уходит жизнь». Поддерживаемая супругом, она тихо покинула зал правосудия. Меж тем многочисленные друзья, приятели и знакомые провожали убийц как героинь: открыто демонстрировали им свое сочувствие и поддержку, махали руками, посылали воздушные поцелуи, только что не скандировали: «Девчонки, мы с вами!»

Ирина КОРОТКИХ.

Автор благодарит постоянную сессию Челябинского областного суда за предоставленный материал.